

ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И ЛЕКСИКОГРАФИИ

Э. Бялж, кандидат филологических наук, доцент, Университет Марии Кюри-Склодовской в Люблине, Польша; e-mail: e.bialek@poczta.umcs.lublin.pl

ЧТО ТАКОЕ *ПЕРЕВОДНОЙ СЛОВАРЬ*? В ПОИСКАХ ОТВЕТА

В статье обсуждается вопрос о трактовке понятий *двуязычный словарь* и *переводной словарь* в трудах русских и польских учёных. Автор сопоставляет научные концепции, обращает в частности внимание на двоякую трактовку данных понятий и терминов в специальной литературе (в широком значении двуязычный словарь и переводной словарь относятся к одному и тому же лексикографическому продукту).

Ключевые слова: двуязычный словарь, переводной словарь, русская и польская лексикография.

Ewa Bialek, PhD (Philology), Assistant Professor at Maria Curie-Skłodowska University in Lublin, Poland; e-mail: e.bialek@poczta.umcs.lublin.pl

TRANSLATION DICTIONARY – WHAT IS IT? LOOKING FOR AN ANSWER

The paper discusses how the concepts of *bilingual dictionary* and *translation dictionary* are understood in the works of Russian and Polish researchers. The author makes a comparison of the views, focusing especially on a twofold approach to these concepts and terms in the literature (in a broad sense, bilingual dictionary and translation dictionary refer to the same type of lexicographic product).

Key words: bilingual dictionary, translation dictionary, Russian and Polish lexicography.

Введение

Настоящее исследование посвящено теоретической проблеме, сегодня заметно актуализировавшейся вследствие развития лексикографической практики и растущей востребованности в новых, усовершенствованных словарях, назначение которых – эффективно поддерживать профессиональную деятельность переводчиков. Речь идёт о переводном словаре, его дефинировании, дистинктивных признаках и месте в типологиях словарей. В рамках статьи заданная тема будет представлена в виде обозрения научной мысли учёных преимущественно из Польши и России (избранные труды

на фоне тенденций развития лексикографии в целом)¹, что, по сути, предусматривает её продолжение в дальнейшем, с учётом эмпирического материала. Вопросы, которые ставим здесь перед собой, следующие: близки ли мнения исследователей относительно понимания природы переводного словаря; номинации *двуязычный словарь* и *переводной словарь* — имеем здесь дело лишь с терминологической вариативностью или уже с дифференциацией самих понятий?

Переводной словарь — теоретическая постановка вопроса

Обзор научных источников подводит к мысли, что трактовка понятия *переводной словарь* в польской и русской лексикографических традициях в целом представляется неоднозначной, но в то же время и биполярной, что эти традиции отчасти сближает. Осознание двухполюсной природы понятия (а одновременно относящихся к нему термина и продукта лексикографической деятельности) за последние годы более отчётливо проявляется в польских исследованиях, хотя неверно было бы утверждать, что русская лексикографическая терминология вовсе не претерпевает изменений касательно данного вопроса. В пользу такого вывода говорят прежде всего чётко сформулированные постулаты польских лексикографов-переводоведов о необходимости обособлять двуязычный и переводной словаря как понятия и, следовательно, как термины (см. далее). Наши наблюдения сводятся к следующему. Переводной словарь, с одной стороны, можно рассматривать как любой иностранно-родной/родно-иностраный, то есть двуязычный (или многоязычный) словарь либо, с другой стороны, как отдельный тип лексикографического труда с особенностями, проявляющимися уже на уровне подборки источников (текстовая основа), как труд, ориентированный исключительно на активную деятельность, то есть перевод и производство текстов.

Подробнее об этих подходах и их основаниях. В общепринятом смысле понятия двуязычного и переводного словарей (польск. *słownik przekładowy*, реже *słownik tłumaczeniowy*)² не дифференциро-

¹ В статье развиваются идеи, положенные в основу доклада *Переводной словарь — к вопросу о методологии составления и описании переводческих соответствий*, зачитанного нами в ходе Международной научной конференции «Русская лексикография XXI века: проблемы и способы их решения» (12–14 декабря 2016 г., Москва) [Бялэк, 2016: 23–25].

² Номинация *słownik przekładowy* закреплена в польском терминологическом инструментарии, тогда как второе наименование *słownik tłumaczeniowy* применяется изредка. Прилагательное *tłumaczeniowy* можно толковать в нём двояко — составленный для переводчика и с ориентацией на перевод [см. Sosnowski, Rotocka, Klimkiewicz, 2007] или составленный на основе билингвы [см. Bralewski, 2012].

ваны, стало быть, термины *переводной словарь* и *двуязычный словарь* применяются, как правило, на правах синонимов. Эту точку зрения явно подтверждает способ оперировать ими в научной литературе. В исследованиях оба термина нередко функционируют как парная номинация, то есть отмечаются в непосредственной близости друг от друга, причём задача термина *переводной словарь* в таких контекстах – разъяснить суть термина *двуязычный словарь*, играющего роль исходного, заголовочного словосочетания дефиниции (термин *переводной словарь* как часть словарной статьи о двуязычном словаре, термин *двуязычный словарь* как её заглавие). Очевидно то, что наличие в словаре данных двух разных языков (их слов, словосочетаний и сопутствующей им информации) предreshает его трактовку как совокупности ориентиров для осуществления межъязыковой и межкультурной коммуникации. Эта функция, отметим, разными словарями реализуется неодинаково, то есть более или менее успешно, что и создало предпосылки для пересмотра вопроса о двуязычном словаре как орудии в переводческой деятельности. Уместно здесь добавить, что основное назначение двуязычного словаря в концепции, например, чешско-американского лексикографа Л. Згусты – именно помощь при переводе и производстве текстов [Zgusta, 1971: 213]³. Стало быть, беспочвенно было бы полностью отрицать естественное назначение двуязычного словаря – быть опорой переводчику, раз даются в нём пары переводных эквивалентов, закрепляющих составляющие двух культурно-языковых вариантов действительности в сопоставительном плане. В современной лексикографии особенно остро встаёт вопрос о коммуникативной ценности фиксируемого словарями эмпирического материала: насколько он пригоден для адекватного вербального поведения получателя, например, в ритуализированных ситуациях; в требованиях к его описанию: наличие морфолого-синтаксической и культурной информации, восстанавливающей фон употребления единиц и тем самым поддерживающей перевод текстов и т.д., что приводит или, вернее, уже привело к последовательной дифференциации словарей, с одной стороны, на полифункциональные словари со смешанной функцией (отражение фрагмента двух языковых систем, поддержка процесса перевода и обучения языку)⁴, и, с другой, на словари с функцией специализированного

³ “The usual aim of a bilingual dictionary is to help in translating from one language into another, or in producing texts in language other the user’s native one, or both” [там же]. Трактовку общих двуязычных словарей как словарей для переводчиков и перевода (translator’s dictionary) некоторые переводоведы решительно отрицают [см. Snell-Hornby, 1983: 275].

⁴ Полифункциональными, как кажется, могут быть как большие словари, так и карманные, и настольные.

орудия при выполнении перевода как ведущей: словником охвачен определённый круг тем, а выявление пар переводных эквивалентов детерминировано реальными текстами и заданными ими ситуациями⁵. По сути, этот процесс разведения понятий в западной и польской лексикографии уже идёт, хотя традиционный подход к двуязычному словарю как переводному, конечно, сохраняется (тем более что вопрос совершенствования двуязычных словарей непрерывно обсуждается [см. Atkins, 1996: 526; Sax, 2011: 123–139]).

Переводной словарь с разных ракурсов

В первом, устоявшемся понимании, которое назовём широким (наблюдаемом также в концепциях западных учёных)⁶, двуязычность лексикографического труда полностью отождествляется с его пригодностью для осуществления целей перевода и способностью удовлетворить потребности переводчика, отсюда и вытекает синонимия обоих понятий (два языка → двуязычные эквиваленты → перевод). Всё это верно. Возможность параллельного, или вариативного употребления этих терминов можно подкрепить словами, с которых начинается труд лексикографа В.П. Беркова: «*Двуязычная, или переводная* (курсив в цитате мой. — Э.Б.), лексикография насчитывает по меньшей мере четыре тысячелетия. Сохранились отрывки *двуязычных и трёхязычных словарей*, [...]», и далее — «Только в СССР в период с 1928 по 1966 г. одним издательством «Советская энциклопедия» было выпущено 942 *переводных словаря* [Берков, 1973: 3; см. также: Берков, 2000: 65–69]. По данным «Толкового переводоведческого словаря»⁷, *переводной словарь* — это «словарь, представляющий планомерное сопоставление словарных составов двух или более языков в той или другой их части или во всей их совокупности» [Нелюбин, 2003: 148]. С современной точки зрения на собственно переводной словарь (в узком смысле, о чём пойдёт речь далее) приведённая дефиниция содержит некое противоречие, так как суть словаря данного типа не сводится к закреплению соотношения между словами и словосочетаниями, как составляющими двух языковых систем, то есть статического соот-

⁵ Переводные словари, однако, не лишены и познавательной функции.

⁶ В англоязычной лексикографии термин *bilingual dictionary* традиционно толкуется как словарь, который используется как при чтении, так и при производстве текстов на чужом языке, то есть он связан с пассивными и активными действиями [см. Hartmann, James, 2001: 14]. Статья *translation dictionary*, хотя и существует в приводимой работе, но она выполняет лишь отсылочную функцию к статье о двуязычном словаре, не является самостоятельной [там же: 146].

⁷ *Переводоведческий словарь* — словарь для переводчика, содержащий информацию по переводоведению.

ношения [см. Lewicki, 2011: 159]. Собственно, переводной словарь нацелен на охват и такого лексикона, который относится к текстам, фильтрующим соотношения между знаками разной величины из двух культурно-языковых пространств.

Дефиниция двуязычного словаря, содержащаяся в цитируемом выше источнике, не оставляет ни малейшего сомнения в том, что зачастую между двуязычным и переводным словарями ставится именно знак равенства – «Двуязычный словарь – *переводной словарь*, ограниченный сопоставлением двух языков» [Нелюбин, 2003: 42]. Из этого следует, что известный лексикографический критерий в виде количества языков (два языка), широко применяемый в типологии словарей, при традиционном подходе сливается в единое целое с критерием назначения продукта деятельности лексикографа (наложение критериев, язык и функция). Особо в научно-популярных и интернет-источниках распространено понимание обоих терминов как синонимов, относящихся к одному типу словаря, ср.: «Двуязычные словари, переводные словари, – тип словарей (см. Словари лингвистические), в которых даётся перевод значения слова или фразеологизма с одного языка на другой»⁸; «Переводной словарь – словарь, содержащий в сопоставлении слова одного языка и их переводные эквиваленты на другом языке (или на нескольких других языках, в таком случае переводной словарь является многоязычным)»⁹. В.П. Берков ключевой задачей переводной лексикографии (двуязычной)¹⁰ считает фиксацию оптимального или оптимальных эквивалентов единицам входного языка, минимизирующих потери при переводе [Берков, 1973: 6–7]. Эта задача сегодня вовсе не дезактуализировалась, она универсальна, наоборот – углубилась за счёт требования, выдвигаемого к родно-иностранным/иностранно-родным словарям более категорически, – словарь как источник знаний по текстообразующим способностям эквивалентов (включая «матрицу дискурсивного поведения», образуемую с помощью местоимённых маркеров [см. Хлеба, 2015: 202, 203])¹¹, словарь как совокупность указаний, охватывающих и сферу ритуала, словарь как источник, снабжающий читателя страноведческой информацией, описывающий единицы сверхлексического уровня (но необязательно лишь устоявшиеся

⁸ <http://ruskiyyazik.ru/224/> (дата обращения: 10.09.2017).

⁹ http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1132/переводной_словарь (дата обращения: 10.09.2017).

¹⁰ Определения *двуязычная лексикография* и *переводная лексикография* используются вариативно, см. также [Нелюбин, 2003: 148].

¹¹ Местоимённые маркеры: «кто – где – когда – о чём – с какой целью – как обращается к кому – по каким причинам – с какими последствиями» [там же].

в языке). По сути, схожие требования формулировал и В.П. Берков в контексте концепции двуязычного словаря, акцентировав и общую ценность словаря как пособия для изучающего чужой язык и как опоры при создании текстов на нём [там же: 6, 8–10]. Двуязычному словарю таким образом приписаны две равноправные функции, лексикограф, подчеркнём, прямо называет его инструментом перевода, что и обуславливает применение к нему термина *переводной* [там же: 9; ср. Zgusta, 1971]¹². Труд В.П. Беркова весьма актуален для переводной (в сегодняшнем значении) лексикографии, ряд достоинств этой фундаментальной монографии раскрыт в статье О.Н. Иванишевой «Хороший двуязычный словарь»: принципы современной лексикографии и наследие В.П. Беркова» [2012: 59–62, рассматриваются более поздние издания труда]¹³.

Переводной словарь в типологиях

В пособиях по лексикографии переводной словарь как отдельный, самостоятельный тип словаря, скорее всего, не выделяется. Порою и двуязычный словарь обходится в них молчанием, возможно, из-за того, что внимание лексикографов чаще фокусируется вокруг типологии одноязычных словарей как приоритетных изданий; тем самым неодноязычный словарь в общих классификациях в некоторой мере маргинализируется [Козырев, Черняк, 2004; Бобунова, 2009; Тихонова, 2009 и др.]¹⁴. Среди исследователей широко распространено классическое разделение словарей по Л.В. Щербе, согласно которому *толковый словарь* (адресат – говорящий на данном языке) противопоставлен именно *переводному словарю* [Щерба, 1974: 297–303]¹⁵. На основе данной типологии (путём замены терминов) можно создать следующую оппозицию: *одноязычный* (толковый словарь) – *неодноязычный* (двуязычный, многоязычный словарь). Таким образом и комментируется предложение Л.В. Щербы в работах зарубежных учёных [MD–BD; Piotrowski, 1994: 15].

¹² Мнения обоих учёных относительно двойной функции двуязычного словаря сходятся.

¹³ В статье используются два термина – двуязычный и переводной словарь.

¹⁴ Богатству именно одноязычных словарей посвящена одна из недавних работ Л.П. Крысина [Крысин, 2013: 542–563].

¹⁵ В книге В.В. Дубичинского «Лексикография русского языка» выделена отдельная глава под названием *Переводная (дву- и многоязычная лексикография)*, открывающие её слова подтверждают приверженность классическому подходу, ср. «По признаку количества описываемых в словаре языков различают словари одноязычные и переводные» [Дубичинский, 2009: 97]. Аналогичная классификация упоминается в книге Л.А. Введенской «Русская лексикография» – *непереводные* (одноязычные) и *переводные словари* (двуязычные, многоязычные) [Введенская, 2007: 36].

Стоит отметить, что в этой одной из основных для русской лексикографии концепций переводной словарь представляет собой, в частности, источник знаний по другому языку, ср. «Переводный словарь возникает из потребности понимать тексты на чужом языке» [Щерба, 1974: 297], следовательно, его переводная функция лишь условна и сводится к переходу от значения к значению (его объяснение), не от текста к тексту (его производство). При классическом подходе к двуязычному/переводному словарю отправной точкой является функция перевода (как уже отмечалось, она ограничена), подчиняющая себе количественный критерий языков, описываемых в словаре: один язык = толкование его слов, разные языки = толкование слов одного из них путём перевода на другой язык. В этом понимании двуязычный словарь, наряду с многоязычным, – разновидность переводного словаря, в «сепаратистском» подходе переводной словарь – разновидность двуязычного, своеобразное руководство для переводящих.

Сегодня доминирует разделение словарей непосредственно уже по языковому критерию с выделением оппозиции *monolingual dictionary* / *одноязычный словарь* – *bilingual dictionary* / *двуязычный словарь*, что открывает путь для дальнейшей, уже внутренней дифференциации двуязычного словаря в зависимости от его функциональной направленности и знаний адресата по входному и выходному языкам. Так, в специальной литературе говорится о двух разновидностях двуязычного словаря – *пассивный*: а) для декодирования, словарь как инструмент для перевода с иностранного языка на родной или б) для чтения текста на неродном языке; *активный*: инструмент для перевода на иностранный язык [Верков, 1996: 547–550; Девель, 2011: 26; Hartmann, James, 2001: 14]¹⁶. В терминологической лексикографии переводные словари выделяются по критерию назначения, наряду с учебными и объяснительными, в отдельной группе представлен двуязычный словарь (критерий количества языков) [Гринев, 1995, цит. по: Lukszyn, Zmarzer, 2001: 148]. Согласно польским лексикографам-терминологам, двуязычный и собственно переводной словари представляют собой разные типы словарей, однако функция второго из них может быть присутствующей и первому – «Dwu- i wielojęzyczne słowniki terminologiczne mogą pełnić funkcję słowników przekładowych, chociaż w ścisłym zna-

¹⁶ В.Д. Табанакова и Н.А. Сивакова, отмечая развитие переводной (двуязычной и многоязычной) лексикографии в англоязычных странах, указывают на выделение словарей пассивного типа, адресатом которых является пользователь, понимающий иностранный язык, а также словари активного типа – для тех, кто пользуется иностранным языком активно, то есть говорит на нём [Табанакова, Сивакова, 2003: 118]. Критерии активности и пассивности, как видим, различны.

czeniu nimi nie są» [Lukszyn, Zmarzer, 2001: 145, 146; Czerni, 1977: 20–21 (*słowniki czytelniczo-tłumaczeniowe*)]¹⁷. Аналогичный вывод сделан нами на основе сопоставления научной литературы. Работы русских учёных, как представляется, однозначного ответа относительно их размежевания не содержат [Лейчик, Смирнов, 1973: 293]. Термин *переводной словарь* издавна присутствует также в понятийном аппарате машинного перевода (*автоматический переводной словарь*) [Убин, 1989].

Неизбежность дифференцировать понятия двуязычного и собственно переводного словарей становится очевидной, если обратиться к новейшим глоссариям по лексикографии, освещающим понятия в двуязычном плане. В проекте англо-русского лексикографического глоссария О.М. Карповой разведение переводного и двуязычного словарей – это факт, см. *bilingual dictionary / двуязычный словарь, translation dictionary / переводной словарь* [Карпова, 2001: 130–131; Burkhanov, 2010: 248–249]. На практике, однако, рассматриваемые термины относительно свободно заменяют друг друга в рамках одних и тех же работ (также в названиях или описаниях словарей), что в некоторой степени осложняет верную (специализированную) оценку конкретного лексикографического продукта как словаря двуязычного, то есть переводного в широком значении, или собственно переводного [Семина, 2012: 572–576]¹⁸. В русскоязычной литературе применяется ещё другой, близкий исследуемому термин (хотя по масштабу распространённости он, скорее всего, уступает место первому) – *переводческий словарь*¹⁹. Во введении в книгу «Проектирование переводческих словарей специальной лексики» И.С. Кудашев объясняет свою мотивацию для выбора данного термина и одновременно даёт ему толкование (отвечающее положениям о переводном словаре в теории лексикографии XXI века): *переводческие словари* – «словари, предназначенные для переводчиков и ориентированные на процесс перевода» [Кудашев, 2007: 7]. Таким образом, как можно предположить, при формировании в основном микроструктуры переводческого/переводного словаря должен учитываться антропоцентрический фактор, то есть потребности переводчика с точки зрения межъязыкового и межкультурного общения (данные, пополняющие его лингвистическую и экстралингвистическую ком-

¹⁷ *Słownik czytelniczo-tłumaczeniowy* – словарь, отвечающий по своим характеристикам двуязычному словарю.

¹⁸ В статье последовательно употребляется термин *переводной словарь*.

¹⁹ Тот же термин применяется, например, в работе болгарского лингвиста, исследующего применение параллельных корпусов в лексикографии – *переводческий словарь, переводческий корпусный словарь* [Гочев, 2010: 2016–2021].

петентность), – «в идеале переводческий словарь должен помогать переводчику на всех этапах перевода» [там же: 149]²⁰. Автор отмечает существенную вещь – *в идеале* – составители воплощают свои идеи в конкретный проект, предусмотренный для выбранного круга пользователей, однако лишь проверка временем может подтвердить не только обоснованность данного изданию названия – переводной/переводческий словарь или традиционный двуязычный словарь (как в действительности тот или иной словарь помогает переводчику) – но и дать оценку реализации методологических установок, принятых для отдельных типов словарей (как решена проблема подачи контента). О высокой степени функциональной направленности как свойстве переводного словаря (а точнее говоря, переводного терминологического словаря) пишут В.Д. Табанакова и М.А. Ковязина [2006: 159]²¹.

Границы понятий двуязычного и переводного словарей в польских исследованиях также пересекаются (общая черта с русскоязычной и англоязычной литературой), например, популярные польско-русские и русско-польские словари довоенного и послевоенного периода до сих пор называют двойко – и двуязычными, и переводными²². Сегодня, однако, нельзя не заметить (что уже акцентировалось) стремление к специализации этих номинаций. Современному (узкому) пониманию переводного словаря и переводной лексикографии (от текста к словарю, то есть текст как его фундамент, и от словаря к тексту, то есть словарь как фундамент текста), несомненно, путь проложили активное развитие направления лексикографической критики (развивающееся с 70–80-х гг.) и пересмотр существующих изданий²³. Я. Вавжиньчик в статьях от 1981 и 1984 гг., рассматривая лексикографические решения в польско-русских словарях того времени, оперирует термином

²⁰ На полях одновременно отметим, что тот же получатель указывается и в случае традиционных двуязычных словарей – «Большие двуязычные словари предназначены в первую очередь для переводчиков» [Грек-Пабис, 1980: 17].

²¹ Информация об адресате словаря – переводчик – и акцент на назначении позволяет судить, что авторы имеют в виду узкое значение слова *переводной*.

²² Ср. название книги – *Język rosyjski w polskiej leksykografii przekładowej. Bibliografia słowników za lata 1795–2005* [Wojan, 2006]. Определение *przekładowej* (т.е. переводной) наделено здесь общим смыслом. Монография охватывает два столетия, в течение которых менялась и лексикографическая практика, и разрабатывались новые типы словарей (в том числе и собственно переводные). В статье А. Харциарек термины *переводной словарь* и *двуязычный словарь* также употребляются на правах синонимов [Харциарек, 2011: 457–462].

²³ Эта тема освещена массивом работ, поэтому ограничимся лишь ссылкой на избранные эскизы о развитии лексикографии в Польше, написанные Я. Вавжиньчиком в разные годы (1983, 1985, 1987 и др., см. Wawrzy czyk, 2006: 139–292), а также ссылкой на библиографию трудов А. Богуславского [Zaron, 2011: 18–20].

słownik przekładowy (переводной словарь), судя по всему, тождественным термину *двуязычный словарь*, но требования, выдвигаемые учёным к микроструктуре тогдашних словарей, близки уже к требованиям, по которым должны выстраиваться современные переводные словари [Wawrzyńczyk, 1981: 49; Wawrzyńczyk, 1984: 225–227]. В одном из трудов лексикографа, посвящённом особенностям двуязычного словаря, представлена характеристика *хорошего* двуязычного словаря, под которым понимается именно переводной словарь (“Dobry słownik dwujęzyczny, czyli przekładowy, [...]”). Его назначение, пишут авторы, – доставлять эквиваленты, обеспечивающие создание вполне естественного текста, то есть лишённого отрицательных следов переводческой деятельности, сигналов языковой вторичности, искусственности [см.: Mędelska, Wawrzyńczyk, 1992: 9]²⁴. Р. Левицкий, автор двух русско-польских переводных словарей, именно ориентацию на перевод (словарь как источник готовых решений при выполнении перевода) признаёт веским критерием, позволяющим размежевать понятия переводного и двуязычного словарей [Lewicki, 2011: 159; Lewicki, 2008: 8]²⁵. Их разведение постулирует и В. Хлебда, эту необходимость он подчёркивает в предисловии к словарю пар переводных эквивалентов “Polsko-rosyjski słownik par przekładowych” [PRSP, 2014: 18]²⁶. Векторы развития собственно переводной лексикографии последних лет в Польше, её положений русскоязычному читателю в отдельной статье подробно изложили В.Г. Кульпина и В.А. Татаринев, отметив в следующее – «Понятие *переводной словарь*, очевидно, завоевало своё место под солнцем, потеснив вездесущую номинацию *двуязычный словарь*» [Кульпина, Татаринев, 2014: 191]. Данное замечание фиксирует направление развития словарной практики в Польше, а также экспансию терминологической номинации *słownik przekładowy* (возможно, также и в широком значении).

Основным источником единиц для переводного словаря и одновременно, как полагаем, показателем его «переводной» природы принято считать тексты – *биллингва* (польск. *dwutekst*), а также тек-

²⁴ В данной монографии номинация *słownik przekładowy* (переводной словарь) встречается лишь изредка, что показывает тогдашнюю иерархию и распространённость терминов. Можно уловить общую черту в концепциях хороших двуязычных словарей по В.П. Беркову и Я. Вавжиньчику.

²⁵ Первый из них – «Христианство. Русско-польский словарь» / “Chrześcijaństwo. Słownik rosyjsko-polski” (2002), второй охватывает пары переводных эквивалентов из области антропонимии и топонимии – “Polsko-rosyjski słownik nazw własnych” (2008).

²⁶ Словарь, а также предшествующие ему издания охарактеризованы в статье того же автора «О превращаемости словарей» [Хлебда, 2015: 201–206].

сты, не связанные соотношением *оригинал-перевод*, но в то же время объединённые общей тематикой и жанровыми характеристиками (польск. *tekst paralelny*) [Lewicki, 2002; PRSPP, 2014]²⁷. В соответствии с данным критерием, то есть текст как опора для словника и словаря в целом, к числу словарей переводного типа относится и составленный нами русско-польский словарь коллокаций, вышедший в свет в 2011 г., – его словник построен на трёх типах билингвы (художественная литература, пресса и официально-деловой текст), а это означает, что в словарь вошли пары русско-польских коллокаций, существующие как реальные, текстовые пары переводных эквивалентов [Białek, 2011; Кульпина, Татаринев, 2012: 92–95]²⁸. Текстовой ориентир, в действительности, сближает понятие переводного словаря с понятием одноязычного словаря активного типа. Активный одноязычный словарь опирается на тексты и даёт широкую информацию о способе применения той или иной единицы (детально разработанная сочетаемость, ряды синонимов и антонимов, вспомогательные комментарии), становясь таким образом пособием для составления текста на данном языке. В предисловии к первому тому «Активного словаря русского языка» говорится, что активные словари «предназначены для того, чтобы обеспечить нужды говорения или, более широко, нужды производства текстов» [АСРЯ, 2014: 6]. Те же требования ставятся перед переводным словарём. В. Хлебда в статье 1990 г. обращал внимание на целесообразность перехода от пассивного словаря, фиксирующего понятийные эквиваленты, в сторону активного словаря, помогающего создавать тексты (двуязычный переводной словарь), эту мысль он акцентирует и позже, воплощая её в формулу *текст* → *словарь* → *текст* [Chlebda, 1990: 47; 2011: 25; PRSPP, 2014: 18]²⁹.

За последний десяток лет в славянских странах активно прибегают к ресурсам языковых корпусов, всё выше оцениваемых как инструмент, отвечающий нуждам новой, переводчикоориентиро-

²⁷ Однако в качестве источника не исключены и другие словари [см. Lewicki, 2008].

²⁸ Словники двуязычных словарей, при традиционном подходе составителей к их формированию, могут в большей степени опираться на другие словарные издания, что приводит к повторению не только сетки заголовочных слов, но и какой-то части содержимого словарных статей, а языковые ресурсы ведь постоянно обновляются. Словари как источники материала указаны в предисловии к «Новому польско-русскому, русско-польскому словарю», изданному в Москве в 2016 г., что при применении текстового критерия обосновывает оценку словаря как двуязычного.

²⁹ В работах некоторых российских исследователей используется также понятие *двуязычный словарь активного типа* или *переводной словарь активного типа* [Латыпова, Сиразеева, Шарифуллина, 2016: 93–98].

ванной и текстоцентристской лексикографии («обращение к пользователю» [Иванищева, 2012: 60], «человекоориентированность» [Латыпова, Сиразеева, Шарифуллина, 2016: 94]). Вопрос о параллельном корпусе с билингвой как источнике данных для новейшей лексикографии и как основе переводного словаря затронут польским романистом Д. Бралевским [Bralewski, 2012]. Корпус в этом же ракурсе обсуждается также и Д.О. Добровольским [Добровольский, 2015: 23–37]. По отношению к проекту двуязычного фразеологического словаря, базирующего на корпусных данных (в том числе извлечённых из параллельных корпусов), московский лингвист применяет название *корпусный словарь*. Методология его составления пересекается с методологией разработки словарей, называемых переводными, – работа с аутентичными (кон)текстами, а это ведёт к дальнейшему перекрещиванию названий словарей в зависимости от вида корпуса (переводной словарь – улучшенный двуязычный словарь, или «хороший» двуязычный словарь / словарь для переводчика, составленный на основе билингвы / словарь для переводчика, составленный на основе оригинальных текстов на двух языках / словарь для переводчика, составленный на смешанной основе из профессиональных национальных корпусов). Исследователи выдвигают также конкретные предложения по микроструктуре переводного словаря активного типа, составленного на базе билингвы (НКРЯ), – одной из её особенностей является семантизация вокабулы и иллюстрация контекстного функционирования пар переводных соответствий [Латыпова, Сиразеева, Шарифуллина, 2016: 93–98]. В данной статье, как уже упоминалось, термины чередуются, однако, авторами не ставится вопрос об их взаимоисключении³⁰. Таким образом обоснованной представляется и констатация, что усовершенствованный двуязычный словарь с текстовым уклоном (при условии подачи в нём готовых решений) – это и есть, на самом деле, переводной словарь (см. проект «идеального двуязычного словаря для переводчиков») [Sax, 2011: 123–139].

Подведём итоги. Формулирование рекомендаций относительно того, как переводной словарь составляется (текстовая основа), кому адресован (тем, кто переводит)³¹, что содержит (коммуникативно ценные единицы), какие особенности подачи эмпирического материала ему свойственны (местоимённые маркеры, коммента-

³⁰ Имеется в виду то, что переводной словарь не трактуется как отдельный тип словаря.

³¹ Профессиональные переводчики не являются, конечно, единственной аудиторией переводного словаря, его получателями являются и обучающиеся искусству перевода, и обучающиеся языку.

рии, готовые решения)³², позволяет говорить об осязаемых очертаниях концепции собственно переводного словаря в польских исследованиях. В русскоязычной научной литературе в понятия двуязычного и переводного словарей чаще вкладывается тот же смысл, хотя развитие корпусной лингвистики, трансформирующее и лексикографию, и переводоведение, позволяет отметить смежный вектор развития в польской и русской, а также славянской и европейской лексикографической практике в целом (обращение к получателю словаря). Текст как отправная и конечная точка деятельности (отправная для работающего с ним лексикографа, конечная для переводчика, пользователя языка, который текст производит) – один из ключей к пониманию природы переводного словаря в строгом, узком смысле. Отменить традиционный подход (двуязычный словарь = переводной словарь) нельзя, не потому, что он укоренился, а потому, что и для него есть обоснования – функция руководства по переводу, бесспорно, присуща и двуязычному словарю в традиционной форме (хотя и её эффективность может быть ограничена из-за многофункциональности и объёма издания). Задачу собственно переводных словарей успешно могут реализовать отраслевые, специальные словари, если лексикон обработан в них с ориентацией на процесс перевода (составитель предусматривает ситуативно-текстовую зону употребления пар переводных эквивалентов, стремясь к углублённому описанию избранного отрезка действительности). Под словом *переводной* в составе номинации продукта лексикографической деятельности лучше подразумевать определённую функциональную направленность, что позволит избежать, если не смешения, то слияния двух критериев. В заключение добавим, что переводной характер словаря проявляется на трёх уровнях – база для словника, лексикографические решения и целевая аудитория (это одновременно и параметры оценки). Пополняемые в будущем типологии словарей должны закреплять двоякое понимание обсуждаемой терминологии.

Список литературы

- АСРЯ – Активный словарь русского языка. Т. А–Б / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. 408 с.
- ASRJa – Aktivnyj slovar' ruskogo jazyka. T. A–B [Active Dictionary of the Russian Language. Vol. A–B] / Отв. ред. Ju.D. Apresjan. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2014. 408 p. (in Russian).

³² Перечень отличительных признаков переводного словаря на основе труда Д. Бравлевского разработали также авторы рецензии на его монографию [см. Kubicka, Walkiewicz, 2015: 315–324].

- Берков В.П.* Вопросы двуязычной лексикографии: словник. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1973. 188 с.
- Berkov, V.P.* Voprosy dvujazychnoj leksikografii: slovnik [Questions of Bilingual Lexicography: Vocabulary], Leningrad: Izdatel'stvo LGU, 1973. 188 p. (in Russian).
- Берков В.П.* О словарях XXI века (из лексикографической футурологии) // Мир русского слова. 2000. № 3. С. 65–69. URL: <https://studfiles.net/preview/1771482/page:5/>
- Berkov, V.P.* O slovarjah XXI veka (iz leksikograficheskoj futurologii) [On Dictionaries of the XXI Century (Lexicographic Futurology)], *Mir russkogo slova*. 2000. No. 3, pp. 65–69 (in Russian).
- Бобунова М.А.* Русская лексикография XXI века: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 200 с.
- Bobunova, M.A.* Russkaja leksikografija XXI veka: ucheb. posobie [Russian Lexicography of the XXI Century: Textbook], Moscow: Flinta: Nauka, 2009. 200 p. (in Russian).
- Бялэк Э.* Переводной словарь – к вопросу о методологии составления и описании переводческих соответствий // Русская лексикография XXI века: проблемы и способы их решения. Материалы докладов и сообщений международной научной конференции 12–14 декабря 2016 года. М., СПб.: Нестор-История, 2016. С. 23–25.
- Bialek, E.* Perevodnoj slovar' – k voprosu o metodologii sostavlenija i opisanii perevodcheskih sootvetstvij [A Translation Dictionary – On the Methodology of Compiling and Describing Pairs of Equivalents], *Russkaja leksikografija XXI veka: problemy i sposoby ih reshenija*. Materialy dokladov i soobshhenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 12–14 dekabrja 2016 goda. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istorija, 2016, pp. 23–25 (in Russian).
- Введенская Л.А.* Русская лексикография: Учеб. пособие. М., Ростов-на-Дону: МарТ, 2007. 352 с.
- Vvedenskaja, L.A.* Russkaja leksikografija: ucheb. posobie [Russian Lexicography: Textbook], Moscow, Rostov-na-Donu: MarT, 2007. 352 p. (in Russian).
- Гочев Г.Н.* Русско-болгарский параллельный корпус текстов как источник двуязычной лексикографии // II Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы» (к 55-летию преподавания русского языка в Испании). Т. II. Eds. R.G. Tirado, L. Sokolova, I. Votyakova. Гранада: Rubiños – 1860, S.A., Madrid, 2010. С. 2016–2021. URL: <http://rbcorpus.com/Г.Н.Гочев.%20Русско-болгарский%20корпус%20текстов%20как%20источник%20двуязычной%20лексикографии.pdf>
- Gochev, G.N.* Russko-bolgarskij parallel'nyj korpus tekstov kak istochnik dvujazychnoj leksikografii [The Russian-Bulgarian Parallel Corpus of Texts as a Source of Bilingual Dictionaries], II Mezhdunarodnaja konferencija "Russkij jazyk i literatura v mezhdunarodnomobrazovatel'nom prostranstve: sovremennoe sostojanie i perspektivy" (k 55-letiju prepodavanija russkogo

- языка в Испании). Т. II. Eds. R.G. Tirado, L. Sokolova, I. Votyakova. Granada: Rubiños – 1860, S.A., Madrid, 2010, pp. 2016–2021 (in Russian).
- Грек-Пабис И.* Двужычныя словары в изучении языка (О потребности словарей нового типа), *Przegląd Rusycystyczny*. 1980. Zeszyt 4 (12). С. 15–20.
- Грек-Пабис, I.* Dvujazychnye slovary v izuchenii jazyka (O potrebnosti slovarej novogo tipa) [Bilingual Dictionaries in Language Learning (On the Need of New Types of Dictionaries)], *Przegląd Rusycystyczny*. 1980. Zeszyt 4 (12), pp. 15–20 (in Russian).
- Гринева С.В.* Введение в терминографию. М.: МПУ, 1995.
- Grineva, S.V.* Vvedenie v terminografiju [Introduction to Terminography], Moscow: MPU, 1995 (in Russian).
- Девель Л.А.* Двужычная лексикографія // Вестник РУДН. Вопросы образования: языки и специальность. 2011. № 3. С. 25–29.
- Devel', L.A.* Dvujazychnaja leksikografija [Bilingual Lexicography], *Vestnik RUDN. Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'*. 2011. No. 3, pp. 25–29 (in Russian).
- Добровольский Д.О.* Корпусы текстов и двужычная фразеография // Вестник НГПУ. 2015. № 5 (27). С. 23–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusy-tekstov-i-dvujazychnaja-frazeografiya>
- Dobrovol'skij, D.O.* Korpusy tekstov i dvujazychnaja frazeografija [Text Corpora and Bilingual Phraseography], *Vestnik NGPU*. 2015. No. 5(27), pp. 23–37 (in Russian).
- Дубичинский В.В.* Лексикография русского языка: учеб. пособие. М.: Наука: Флинта, 2009. 432 с.
- Dubichinskij, V.V.* Leksikografija russkogo jazyka: ucheb. posobie [Lexicography of the Russian Language: Textbook], Moscow: Nauka: Flinta, 2009. 432 p. (in Russian).
- Иванищева О.Н.* «Хороший двужычный словарь»: принципы современной лексикографии и наследие В.П. Беркова // Вестник ВятГГУ. 2012. № 2. С. 59–62. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/horoshiy-dvujazychnyy-slovar-printsipy-sovremennoj-leksikografii-i-nasledie-v-p-berkova>
- Ivanishheva, O.N.* «Horoshij dvujazychnyj slovar'»: principy sovremennoj leksikografii i nasledie V.P. Berkova [“A Good Bilingual Dictionary”: the Principles of Modern Lexicography and Prof. V. Berkov's Heritage], *Vestnik VyatGGU*. 2012. No. 2, pp. 59–62 (in Russian).
- Карпова О.М.* Лексикографическая терминология и способы её описания // Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 2. С. 126–134. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2001/02/karpova.pdf>
- Karpova, O.M.* Leksikograficheskaja terminologija i sposoby ee opisaniya [Lexicographic Terminology and Methods of its Description], *Vestnik VGU, Serija lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2001. No. 2, pp. 126–134 (in Russian).
- Козырев В.А., Черняк В.Д.* Русская лексикография. М.: Дрофа, 2004. 288 с.

- Kozyrev, V.A., Chernyak, V.D.* Russkaja leksikografija [Russian Lexicography], Moscow: Drofa, 2004. 288 p. (in Russian).
- Крысин Л.П.* Словари современного русского языка. Типы словарей // Славянская лексикография. Международная коллективная монография. Отв. ред. М.И. Чернышева. М.: Азбуковник, 2013. С. 542–563.
- Krysin, L.P.* Slovarei sovremennogo russkogo jazyka. Tipy slovarej [Dictionaries of Modern Russian Language. Types of Dictionaries], *Slavjanskaja leksikografija. Mezhdunarodnaja kolektivnaja monografija*. Отв. ред. М.И. Чернышева. Moscow: Azbukovnik, 2013, pp. 542–563 (in Russian).
- Кудашев И.С.* Проектирование переводческих словарей специальной лексики. Helsinki: Helsinki University Print, 2007. URL: <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/19272/proektir.pdf>
- Kudashev I.S.* Proektirovanie perevodcheskih slovarej spetsial'noj leksyki [Designing LSP Dictionaries for Translators], Helsinki: Helsinki University Print, 2007, 443 p. (in Russian).
- Кульпина В.Г., Татаринов В.А.* Лексикографическая категоризация коллокаций в переводе // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2012. № 2. С. 92–95.
- Kul'pina, V.G., Tatarinov, V.A.* Leksikograficheskaia kategorizacija kollokacij v perevode [Lexicographic Categorization of Collocations in Translation], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teorija perevoda*. 2012. No. 2, pp. 92–95 (in Russian).
- Кульпина В.Г., Татаринов В.А.* О реконцептуализации проблем перевода и переводной лексикографии в трудах польских языковедов // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2014. № 2. С. 171–192.
- Kul'pina, V.G., Tatarinov, V.A.* O rekonceptualizacii problem perevoda i perevodnoj leksikografii v trudah pol'skikh jazykovedov [On the Reconceptualization of Translation Problems and Translational Lexicography in Works of Polish Linguists], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teorija perevoda*. 2014. No. 2, pp. 171–192 (in Russian).
- Латыпова Л., Сиразеева А., Шарифуллина Э.* Микроструктура двуязычного словаря активного типа // Филология и культура. Philology and Culture. 2016. № 2 (44). С. 93–98. URL: http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/15_17.pdf
- Latypova, L., Sirazeeva, A., Sharifullina, E.* Mikrostruktura dvujazychnogo slovarja aktivnogo tipa [A Microstructure of an Active Bilingual Dictionary], *Filologija i kul'tura. Philology and Culture*. 2016. No. 2 (44), pp. 93–98 (in Russian).
- Лейчик В.М., Смирнов И.П.* Области пересечения терминоведения и перевода научной и технической литературы (1973) // История отечественного терминоведения. В 3 т. Т. 3. Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993): Хрестоматия. В.А. Татаринов. М.: Московский Лицей, 2003. С. 290–295.

- Lejchik, V.M., Smirnov, I.P.* Oblasti peresechenija terminovedenija i perevoda nauchnoj i tehničkoj literatury (1973) [Areas of the Intersection of Terminology and Translation of Scientific and Technical Literature], *Istorija otechestvennogo terminovedenija*. V 3 v. Vol. 3. Aspekty i otrasli terminologičeskikh issledovanij (1973–1993): Hrestomatija. V.A. Tatarinov. Moscow: Moskovskij Licej, 2003, pp. 290–295 (in Russian).
- Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
- Neljubin, L.L.* Tolkovyj perevodovedčeskij slovar' [Explanatory Dictionary of Translation Studies], Moscow: Flinta: Nauka, 2003. 320 p. (in Russian).
- Новый польско-русский и русско-польский словарь. М.: Дом славянской книги, 2016. 928 с.
- Novyj pol'sko-russkij i russko-pol'skij slovar' [New Polish-Russian and Russian-Polish Dictionary], Moscow: Dom slavjanskoj knigi, 2016. 928 p. (in Russian).
- Семина О.Ю.* Верификация данных переводных словарей с помощью языковых корпусов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 572–576. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verifikatsiya-dannyh-perevodnyh-slovarey-s-pomoschyu-yazykovyh-korpusov>
- Semina, O.Ju.* Verifikacija dannyh perevodnyh slovarej s pomoshh'ju jazykovyh korpusov [Using Language Corpora to Verify the Data of Translation Dictionaries], *Izvestija TulGU. Gumanitarnyje nauki*. 2012. No. 3, pp. 572–576 (in Russian).
- Табанакова В.Д., Сивакова Н.А.* Типология словарей сегодня // Вестник ТюмГУ. 2003. № 4. С. 114–120. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologija-slovarey-segodnja>
- Tabanakova, V.D., Sivakova, N.A.* Tipologija slovarej segodnja [A Typology of Dictionaries Today], *Vestnik TjumGU*. 2003. No. 4, pp. 114–120 (in Russian).
- Табанакова В.Д., Ковязина М.А.* Функциональная модель переводного специального словаря // Вестник ТюмГУ. 2006. №4. С. 158–165.
- Tabanakova, V.D., Kovjazina, M.A.* Funkcional'naja model' perevodnogo special'nogo slovarja [A Functional Model of a Translation Specialised Dictionary], *Vestnik TjumGU*. 2006. No. 4, pp. 158–165 (in Russian).
- Тихонова Е.Н.* Современная русская лексикография: учеб. пособие. М.: МГУП, 2009. 110 с.
- Tihonova, E.N.* Sovremennaja russkaja leksikografija: ucheb. posobie [Modern Russian Lexicography: Textbook], Moscow: MGUP, 2009. 110 p. (in Russian).
- Убин И.И.* Автоматический переводной словарь. Принципы построения. М.: АН СССР, Всесоюз. центр переводов науч.-техн. лит. и документ., 1989.
- Ubin, I.I.* Avtomatičeskij perevodnoj slovar'. Principy postroenija [Electronic Translation Dictionary. Principles of Dictionary-Making], Moscow: AN SSSR, Vsesojuz. tsentr perevodov nauch.-tehn. lit. i dokument., 1989 (in Russian).
- Щерба Л.В.* Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич. Ленинград:

- Наука, 1974. 428 с. URL: <http://elib.gnpbu.ru/text/scherba_yazykovaya-sistema--deyatelnost_1974/go,266;fs,1/?book>
- Shherba, L.V.* Opyt obshhej teorii leksykografii [Towards a General Theory of Lexicography], *Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'*. Red. L.R. Zinder, M.I. Matusевич. Leningrad: Nauka, 1974. 428 p. (in Russian).
- Харциушек А.* Городские надписи в переводном словаре // *Rossica Olomucensia L. Sbornik příspěvků z mezinárodní konference XXI. Olomoucké dny rusistů*. 07.09. – 09.09. 2011. Olomouc, Univerzita Palackého, 2011. С. 457–462.
- Harciarek, A.* Gorodskie nadpisi v perevodnom slovare [The Public Notices in Bilingual Dictionaries], *Rossica Olomucensia L. Sbornik příspěvků z mezinárodní konference XXI. Olomoucké dny rusistů*. September 07–09. 2011. Olomouc, Univerzita Palackého, 2011, pp. 457–462 (in Russian).
- Хлебда В.* О превращаемости словарей // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ*. Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. В 15 т. Т. 7. Современная русская лексикография: теория и практика. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 201–206.
- Hlebda, V.* O prevrashhaemosti slovarej [On Convertability of Dictionaries], *Russkij jazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury: Materialy XIII Kongressa MAPRJAL*. Red. kol.: L.A. Verbickaja, K.A. Rogova, T.I. Popova i dr. V 15 v. Vol. 7. Sovremennaja russkaja leksikografija: teorija i praktika. Saint Petersburg: MAPRJAL, 2015, pp. 201–206 (in Russian).
- Энциклопедия русского языка. URL: http://rusскиyyazik.ru/224/Enciklopedija_russkogo_jazyka [Encyclopedia of the Russian Language] Академик, 2000–2017 [Akademik]. URL: http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1132/переводной_словарь
- Atkins, B.T.S.* Bilingual Dictionaries Past, Present and Future // *Proceedings of the 7th EURALEX International Congress*. Eds. M. Gellerstam, J. Järborg [et al.]. Göteborg, Sweden: Novum Grafiska AB, 1996, pp. 515–546. URL: <http://euralex.org/publications/bilingual-dictionaries-past-present-and-future/>
- Berkov, V.* Passive vs. Active Dictionary. A Revision // *Proceedings of the 7th EURALEX International Congress*. Eds. M. Gellerstam, J. Järborg [et al.]. Göteborg, Sweden: Novum Grafiska AB, 1996, pp. 547–550. URL: <http://euralex.org/publications/passive-vs-active-dictionary-a-revision/>
- Bialek, E.* Kolokacja w przekładzie. Słownik rosyjsko-polski. Коллокация в переводе. Русско-польский словарь. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2011. 420 p.
- Bialek, E.* A Collocation in Translation. Russian-Polish Dictionary. Kollokacja v perevode. Russko-pol'skij slovar'. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2011. 420 p.
- Bralewski, D.* Od przekładu do słownika. Korpus równoległy w redakcji słowników tłumaczeniowych. Łask: Oficyna Wydawnicza LEKSEM, 2012. 642 p.
- Bralewski, D.* From Translation to the Dictionary. A Parallel Corpus in Building Translation Dictionaries. Łask: Oficyna Wydawnicza LEKSEM, 2012. 642 p. (in Polish).

- Burkhanov, I.* Lexicography. A Dictionary of Basic Terminology. Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2010. 285 p.
- Chlebda, W.* Czym jest – a czym mógłby być słownik przekładowy? *Studia ze współczesnej leksykografii polsko-rosyjskiej*. Red. J. Wawrzyńczyk. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1990, pp. 47–64.
- Chlebda W.* What a Translation Dictionary Is – And What It Could Be? *Studia ze współczesnej leksykografii polsko-rosyjskiej*. Red. J. Wawrzyńczyk. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1990, pp. 47–64 (in Polish).
- Chlebda W.* Ekwiwalencja i ekwiwalenty. Między słownikiem a tekstami // Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych. Red. W. Chlebda. Opole: Uniwersytet Opolski, 2011, pp. 21–43.
- Chlebda, W.* Equivalence and Equivalents. Between a Dictionary and Texts, *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych*. Red. W. Chlebda. Opole: Uniwersytet Opolski, 2011, pp. 21–43 (in Polish).
- Czerni, S.* Słowniki specjalistyczne. Skrypt centralny. Warszawa: Wydawnictwo Naukowo-Techniczne, 1977. 55 p.
- Czerni, S.* Specialised Dictionaries. Principal Course Materials. Warsaw: Wydawnictwo Naukowo-Techniczne, 1977. 55 p. (in Polish).
- Hartmann, R.R.K, James G.* Dictionary of Lexicography. London, New York: Routledge, 2001. 176 p.
- Kubicka, E., Walkiewicz, A.* Co tłumaczy słownik przekładowy? Uwagi na marginesie pracy Dariusza Bralewskiego, Od przekładu do słownika. Korpus równoległy w redakcji słowników tłumaczeniowych, Łask („Rozumienie – Interpretacja – Przekład”), v. 9, 643 strony (recenzja książki). *Rocznik Przekładoznawczy. Studia nad teorią, praktyką i dydaktyką przekładu*. 2015. 10, pp. 315–325.
- Kubicka, E., Walkiewicz, A.* What Does a Translation Dictionary Translate? Remarks on Dariusz Bralewski’s Work, From Translation to the Dictionary. A Parallel Corpus in Building Translation Dictionaries, Łask (“Understanding – Interpretation – Translation”), vol. 9, 643 p. (the book review), *Rocznik Przekładoznawczy. Studia nad teorią, praktyką i dydaktyką przekładu*. 2015. 10, pp. 315–325 (in Polish).
- Lewicki, R.* Христианство. Русско-польский словарь. Chrześcijaństwo. Słownik rosyjsko-polski. Warszawa: Wydawnictwo Pax, 2002. 368 p.
- Lewicki, R.* Hristianstvo. Russko-pol’skij slovar’. Christianity. Russian-Polish Dictionary. Warsaw: Wydawnictwo Pax, 2002. 368 p. (in Polish).
- Lewicki, R.* Polsko-rosyjski słownik nazw własnych. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2008. 222 p.
- Lewicki, R.* Polish-Russian Dictionary of Proper Names. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2008. 222 p. (in Polish).
- Lewicki, R.* Translaty w słowniku przekładowym – poszukiwanie i ustalanie // Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych. Red. W. Chlebda. Opole: Uniwersytet Opolski, 2011, pp. 159–165.

- Lewicki, R. Translats In a Translation Dictionary – Searching and Determining Them, *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych*. Red. W. Chlebda. Opole: Uniwersytet Opolski, 2011, pp. 159–165 (in Polish).
- Lukaszyn, J., Zmarzer, W. Teoretyczne podstawy terminologii. Warszawa: Katedra Języków Specjalistycznych, UW, 2001. 188 p.
- Lukaszyn, J., Zmarzer, W. Theoretical Principles of Terminology. Warsaw: Katedra Języków Specjalistycznych, UW, 2001. 188 p. (in Polish).
- Mędelska, J., Wawrzyńczyk, J. Między oryginałem a przekładem. Rzecz o słownikach dwujęzycznych. Kielce: Wydawnictwo Szumacher, 1992.
- Mędelska, J., Wawrzyńczyk, J. Between the Original and its Translation. Bilingual Dictionaries. Kielce: Wydawnictwo Szumacher, 1992 (in Polish).
- Piotrowski, T. Problems in Bilingual Lexicography. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1994. 183 p.
- Sax, D.J. „Jedno okienko” – o idealnym słowniku dwujęzycznym dla tłumaczy // Problemy leksykografii. Historia – metodologia – praktyka. Red. W. Gruszczyński, L. Polkowska. Kraków–Warszawa: Wydawnictwo Lexis, 2011, pp. 123–139.
- Sax, D.J. “A single entry” – a Perfect Bilingual Dictionary for Translators, *Problemy leksykografii. Historia – metodologia – praktyka*. Red. W. Gruszczyński, L. Polkowska. Kraków–Warszawa: Wydawnictwo Lexis, 2011, pp. 123–139 (in Polish).
- Snell-Hornby, M. The Bilingual Dictionary – Help or Hindrance?. Proceedings of the 1th EURALEX International Congress. Eds. St. Allén, P. Corbin, R.R.K. Hartmann [at el.]. Exeter, United Kingdom: Max Niemeyer Verlag Tübingen, 1983, pp. 274–281. URL: <https://euralex.org/publications/the-bilingual-dictionary-help-or-hindrance/>
- Sosnowski, R., Rotocka, J., Klimkiewicz, A. Słownik informatyczny włosko-polski, polsko-włoski. Dizionario informatico italiano-polacco, polacco-italiano. Kraków: Femis Sp. z o.o., 2007. 235 p.
- Sosnowski, R., Rotocka, J., Klimkiewicz, A. Italian-Polish, Polish-Italian IT Dictionary. Dizionario informatico italiano-polacco, polacco-italiano. Kraków: Femis Sp. z o.o., 2007. 235 p. (in Polish).
- Wawrzyńczyk, J. Ze studiów krytycznych nad polsko-rosyjskimi słownikami przekładowymi // Przegląd Rusycystyczny. 1981. Zeszyt 3 (15), pp. 49–55.
- Wawrzyńczyk, J. Critical Studies on Polish-Russian Dictionaries, *Przegląd Rusycystyczny*. 1981. Zeszyt 3 (15), pp. 49–55 (in Polish).
- Wawrzyńczyk, J. Przekłady w leksykografii polsko-rosyjskiej a słownictwo jednojęzyczne // *Polonica*. 1984. X, pp. 225–233.
- Wawrzyńczyk, J. Translation in Polish-Russian Lexicography versus Monolingual Dictionaries, *Polonica*. 1984. X, pp. 225–233 (in Polish).
- Wawrzyńczyk, J. O języku polskim i rosyjskim. Studia i szkice. Łask: Oficyna Wydawnicza LEKSEM, 2006. 292 p.

- Wawrzyńczyk, J.* On Polish and Russian Languages. Studies and Outlines. Łask: Oficyna Wydawnicza LEKSEM, 2006. 292 p. (in Polish).
- Wojan, K.* Język rosyjski w polskiej leksykografii przekładowej. Bibliografia słowników za lata 1795–2005. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2006. 162 p.
- Wojan, K.* Russian Language in Polish Translational Lexicography. Bibliography of Dictionaries for the Years 1795–2005. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2006. 162 p. (in Polish).
- Zaron, Z.* (opr. i red.). Bibliografia prac Andrzeja Bogusławskiego. Warszawa: Bel Studio, 2011. 88 p.
- Zaron, Z.* (ed.). Bibliography of Works by Andrzej Bogusławski. Warsaw: Bel Studio, 2011. 88 p. (in Polish).
- Zgusta L.* (in cooperation with V. Černý i.a). Manual of Lexicography (Janua Linguarum. Series Maior 39). Prague: Academia, The Hague–Paris: Mouton, 1971. 360 p.
- PRSPP – Polsko-rosyjski słownik par przekładowych. Tom zbiorczy *Podręcznego idiomatykonu polsko-rosyjskiego* (z. 1–5). Red. W. Chlebda. Opole: Uniwersytet Opolski, 2014. 754 p.
- PRSPP – Polish-Russian Dictionary of Translational Pairs. The Consolidated Volume of *Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski* (1–5). Ed. W. Chlebda. Opole: Uniwersytet Opolski, 2014. 754 p. (in Polish).